

Все выходные Пэй Сун провёл в кровати. Бросив друзей и сбежав из общежития с его узкой жёсткой кушеткой, он вернулся под родительское крыло — в семейный особняк, уходивший на четыре этажа вверх и на три под землю.

Подняться в понедельник казалось задачей невыполнимой. Сидя в самом центре своей огромной трехметровой кровати, Пэй Сун уставился на нарисованного на пододеяльнике плюшевого мишку в колпаке. Он попытался мысленно поменяться с ним местами: ты идёшь на работу, а я сплю.

Мать, опасаясь, что сын смахнёт будильник и снова зарыется в подушки, постучала в дверь:

— Пэй Сун! Если сейчас же не встанешь, опоздаешь!

— Иду! — крикнул он, сбросил одеяло и прыгнул на пол.

Снизу отец, помахивая веером, с гордостью продемонстрировал ему какую-то штуку:

— Вот, держи. Наклейка, которую ты вчера просил. Курьер из типографии только что припёр. Ты уверен, что на вашу машину вообще можно такое клеить?

— Ого! — Пэй Сун кубарем скатился по лестнице. — Спасибо, пап! На эту — точно можно. У нас сегодня тренировка на картах, там никаких спонсоров нет!

— На картах? — обрадовался отец. — Да это же твоя стихия! Наконец-то дорвался до родной специальности!

Мать наградила его тяжёлым взглядом:

— Специальность твоего сына — китайская филология!

В субботу они случайно пересеклись с Лу Чэншанем в метро. Кэ Баомэн от всей души звал инженера на хого, но тот, узнав, что собирается компания студентов, вежливо отказался.

После этого Пэй Сун залечивал душу и тело сном. Сон — лучший способ восстановления, а спать Пэй Сун любил безудержно и страстно, измеряя это чувство лишь количеством проспанных часов, которых всегда не хватало.

Первым делом по прибытии в команду в понедельник снова назначили летучку. Как и неделю назад, юный студент появился в конференц-зал с пустыми руками. С самого утра все его мысли

занимали исключительно карты, так что про блокнот он забыл напрочь. Лишь переступив порог, он сообразил, что стоило захватить хотя бы один с нижней полки в зоне отдыха...

В залитой светом чистой комнате для совещаний все присутствующие — кто искренне, кто из последних сил — демонстрировали небывалый рабочий энтузиазм и преданность мечте. Подумаешь, понедельник! Это просто очередной демонический дух, пытающийся выпить из трудяг всю жизненную энергию, но рабочий люд, преисполненный праведной силы, не знает страха!

И надо же было такому случиться: первым, кто откровенно зевнул, оказался Лу Чэншань.

За длинным столом кое-кто явно усомнился в адекватности собственного восприятия: один из инженеров даже незаметно кольнул себя кончиком ручки в тыльную сторону ладони, чтобы убедиться, что не спит.

Пэй Сун, как и в прошлый раз, примостился на углу — на том самом месте, которое в школьные годы обычно доставалось дежурным прямо у учительского стола. Лу Чэншань, предвидя его безалаберность, молча пододвинул ему чистый блокнот. Пэй Сун молниеносно перехватил его и крутанул перед собой, словно баранку — мастерство, как говорится, не пропьёшь.

Затем студент чуть подвинул стул, бесцеремонно запустил руку в боковой карман рабочих брюк Лу Чэншаня и вытащил оттуда ручку.

Инженер слегка наклонил голову и посмотрел на него сверху вниз. Пэй Сун ответил неисповедимо-твёрдым, исполненным решимости взглядом. Лу Чэншань мысленно перевёл этот молчаливый посыл как: «Ты забыл дать мне ручку, но ничего страшного, я парень самостоятельный».

— Кхм, — сбросив секундное оцепенение, Лу Чэншань перешёл к делу. — На этой неделе работаем на спортивных двухтактных картах. Летний перерыв только что закончился, так что нужно восстановить чувство скорости и трассы.

Лу Чэншань не принадлежал к той категории инженеров, для которых отдых в отпуске приравнивался к государственному преступлению. Сказал «восстановить чувство трассы» — значит, именно это и имел в виду, без всяких язвительных намёков вроде «я-то знаю, что вы за каникулы ни разу за руль не сели».

И это была одна из главных причин, почему в команде его искренне уважали: Инженер Лу был профессионалом до мозга костей и занимался исключительно решением задач.

Выведя презентацию на экран, Лу Чэншань напомнил базовые вещи: двухтактный карт — обязательная ступень в карьере любого пилота Формулы-1, а Формула, как известно, вершина кольцевых автогонок. Сложность управления такой машиной не требовала дополнительных

комментариев.

— Есть среди нас те, кто никогда не сидел за рулём «двухтактника»? — спросил Лу Чэншань, оглядывая гонщиков. На Пэй Суне его взгляд даже не задержался.

Парень из группы модификаций несмело поднял руку:

— Я...

Следом подал голос пилот из категории GT:

— Инженер Лу, я тоже не пробовал...

— Угу, помню, — кивнул Лу Чэншань. — Ничего страшного, как раз вкатитесь.

Формально карт классифицируется как «микролитражный гоночный автомобиль». Но если на прокатных картодромах машины служат скорее для развлечения, то профессиональные аппараты выдерживают колоссальные перегрузки в поворотах, а разгон до сотни у них занимает порядка трёх секунд — на уровне Porsche 911.

Лаконично изложив теорию по устройству силового агрегата, Лу Чэншань распределил пилотов по парам.

Новичком из GT-секции оказался парень по имени Синь Ян — его как раз поставили в пару с Пэй Суном. Когда брифинг завершился, все разошлись: пилоты отправились на разминку, а механики — в боксы готовить технику.

Синь Ян заметно нервничал. Увидев переодевшегося в комбинезон Пэй Суна, он подошёл ближе:

— Я даже на четырёхтактном никогда не ездил...

Пэй Сун покровительственно похлопал его по плечу:

— Да расслабься ты, ничего сложного. Вон, гляди, она же вылитая машинка из детского конструктора!

— ... — Синь Ян на секунду потерял дар речи. — Слушай, я хоть и не ездил, но здравый смысл у меня есть. С игрушками у этой хреновины нет вообще ничего общего!

И он был абсолютно прав. Для сегодняшней тренировки Лу Чэншань выкатил карты с

двухтактными двигателями KZ-R1. Гонщики в экипировке выстроились вдоль пит-лейна, пока механики поочерёдно выкатывали технику. Автопарк был ограничен: всего десяток спортивных «двухтактников» на два с лишним десятка пилотов, поэтому и пришлось разбиваться попарно.

Синь Ян откровенно трусил. Бескапотный карт и впрямь смахивал на четырёхколёсный мотоцикл: ни силового каркаса, ни крыши — только голая рама, сиденье да рулевая колонка.

Насколько Пэй Сун был взбудоражен предвкушением, настолько же Синь Ян сжимался от ужаса. Под предлогом «я ещё морально не готов» он уволок Пэй Суну в самый хвост очереди.

— Брат, ты чего так дрейфишь-то? — усмехнулся Пэй Сун. — Ладно, давай открою один секрет.

Синь Ян закивал так энергично, едва не вывихнув шею, и уставился на него с надеждой.

— Смотри, — с важным видом начал Пэй Сун. — Когда выйдешь на длинную прямую и выкрутишь мотор на максимум, лучше прикрой рукой воздухозаборник. Иначе на высоких оборотах пойдёт переизбыток воздуха, и двигатель запросто поймает детонацию.

Синь Ян окончательно выпал в осадок.

Это, по-твоему, лайфхак?! Что это вообще за пепелац такой, где воздухозаборник нужно затыкать собственной пятернёй?!

Синь Ян выступал в классе GT, где машины — как и в ралли — оснащались высочайшей системой защиты: титановые каркасы безопасности там стояли чуть ли не надежнее системы защиты Хало в Формуле-1. Ездил он, на самом деле, неплохо, просто отличался повышенной осторожностью. Пэй Сун сразу раскусил его психотип: это был человек из категории тех, кто заливается слезами, но продолжает наотмашь крушить врагов огромным мачете.

Зажав шлем под мышкой, Пэй Сун крепко сжал его плечо, решив подбадрить коллегу:

— Так, держи. Сейчас я подкину тебе кое-что получше слова напутствия.

— Что именно? — с подозрением спросил Синь Ян.

С видом Датча ван дер Линде из «Red Dead Redemption», выдающего очередное грандиозное «у меня есть план», Пэй Сун хитро прищурился:

— Отличная вещь. Вообще-то для себя берёг, но сейчас сам всё увидишь.

Тем временем в самом начале шеренги Лу Чэншань вместе с коллегами-инженерами инструктировал пилотов перед выездом, чутко вслушиваясь в работу мотора каждой машины.

— Следующая пара! — взмахнул рукой Главный.

После текущих участников на старт должны были выходить Пэй Сун с Синь Яном. Мимо них как раз прокатывали карты, вернувшиеся с заезда: сломанные отправлялись прямым в боксы, а исправные готовили к повторному старту. Пэй Сун перехватил младшего механика, толкавшего одну из машин:

— С этой всё в порядке?

— Конечно, — отозвался тот.

— Ага, отлично, — Пэй Сун понимающе кивнул и бдительно оглянулся на Лу Чэншаня.

Убедившись, что инженер стоит к нему спиной, он расстегнул молнию комбинезона и выудил из-за пазухи длинную наклейку шириной с ладонь.

Оба подмастерья онемели от такой наглости. Не имея подобного опыта, они просто не нашли, что сказать. Одёрнуть его? Попросить так не делать? В этой ситуации любой запрет прозвучал бы как-то неубедительно.

Как только предыдущая пара ушла на трассу, черёд дошёл до них. Когда карты подкатили ближе, Синь Ян бросил взгляд на нос своей машины, прочитал надпись и брызнул со смеху. Он с немым изумлением уставился на Пэй Суна, а тот в ответ лишь победоносно вскинул большой палец.

Усевшись в ковши, оба подождали, пока механики проверят крепление шлемов, систему защиты головы и шеи HANS, ремни безопасности и подгонку педального узла, после чего выкатились на стартовую прямую.

Машины замерли по обе стороны от Лу Чэншаня. Главный инженер, погружённый в телеметрию на планшете, даже не взглянул на передний обтекатель Синь Яна.

Присев на корточки между ними, он проинструктировал:

— На первом круге зацепа нет вовсе, так что скорость не задирайте. Начинайте прибавлять со второй половины второго круга. Даже если задерёте цилиндры или мотор начнёт детонировать — не бойтесь, техника выдержит. Наша задача на эти два дня — быстро вернуть вкатанность. Вопросы?

Синь Ян усиленно закивал. Он прекрасно понимал, что инструктаж предназначался главным образом ему: стоявший рядом Пэй Сун в этот момент вовсе махнул рукой Сян Хайнину и Чэнь Сяню, расположившимся у ограждения.

И немудрено: если бы в Призрачном Тигре учреждали титул «Короля картов», он безапелляционно достался бы Пэй Суну.

Биография этого парня пестрела легендарными эпизодами. В четырнадцать лет он сфальсифицировал возраст, пробился в юниорский зачёт и играючи взял чемпионат — после чего дотошные соперники подали протест, и результат аннулировали из-за несовершеннолетия победителя. Годом позже его непутёвый папаша притащил чадо в профессиональный дивизион под видом свободного заявителя: выкрал удостоверение личности его двоюродной сестры и нарядил парня в её же девичье платье. Маскарад разоблачили прямо на мандатной комиссии, отчего у главного судьи едва не случился апоплексический удар.

К слову, двадцатиоднолетний на тот момент Лу Чэншань находился в шаге от того, чтобы сойтись на трассе с пятнадцатилетним Пэй Суну. В кружевном платье.

Так что Лу Чэншань прекрасно знал, на что способен этот гаврош в кольцевых гонках, и наставлял исключительно новичка. Напоследок он ещё раз подтянул ремни на груди Синь Яна, проверил замок и произнёс:

— Работай в штатном режиме, иди след в след за Пэй Суну и держи его траекторию. Это обычная тренировка, так что не дёргайся.

Синь Ян закивал с искренним благоговением. Напутствие главного инженера звучало как отпущение грехов, а уж если вспомнить наклейку, красовавшуюся на передке... мандраж как рукой сняло.

С оглушительным взревом моторов оба карта сорвались с места. Убедившись, что шеф пребывает в относительно умиротворённом расположении духа, молодой механик несмело шагнул к нему:

— Инженер Лу... Тут такое дело... Пэй Сун... — запнулся парень.

Лу Чэншань повернул голову:

— Что опять выкинул Пэй Сун?

— Он... Он лепанул на обтекатель Синь Яна надпись из четырёх иероглифов.

Ещё даже не зная содержания, Лу Чэншань почувствовал, как на виске у него отчётливо запульсировала вена.

— Какую надпись, — безэмоционально, с тяжёлой каменной интонацией спросил он.

— «Этой стороной к противнику».

<http://bllate.org/book/20414/2122070>